
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

А. А. КРОТОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАРТЕЗИАНСКОЙ ШКОЛЫ

В рамках картезианской школы никогда не велось систематической работы по созданию политической теории. Вместе с тем представителями картезианства высказывались отдельные идеи, содержащие характеристику общественной жизни. Подобного рода идеи, как правило, оставались специалистами по истории философии без внимания, еще не служили предметом обобщенного рассмотрения исследователей. Реконструкция взглядов приверженцев картезианства на политическую реальность представляет особый интерес как с точки зрения истории культуры вообще, так и с точки зрения истории социальной философии в частности.

Хорошо известно, что Декарт не стремился к построению политической теории. Сдержанное отношение классика европейского рационализма к политическим вопросам не случайно. По его мнению, несовершенство общественной жизни гораздо «легче переносится», чем радикальные изменения, и с этой точки зрения попытки преобразовать социум чреваты губительными последствиями. Политический консерватизм Картезия тесно связан с его этическим учением, в известной мере вытекает из него. В «Рассуждении о методе» (1637) французский философ говорит о том, что составил для себя правила морали, которым стремился следовать на практике. В «Первоначалах философии» (1644) он призывает руководствоваться правилами своей этики, «пока не знают лучшей». Сами правила таковы: «Во-первых, повиноваться законам и обычаям моей страны, неотступно придерживаясь религии, в которой, по милости божией, я был воспитан с детства»¹. При этом нужно опи-

¹ Декарт, Р. Сочинения: в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 263.

раться на самые «умеренные» из распространенных мнений – они наиболее полезны на практике. Во-вторых, Декарт призывает быть постоянными в своих действиях, последовательно руководствоваться теми мнениями, которые приняты нами за истинные. «Третьим моим правилом было всегда стремиться побеждать скорее себя, чем судьбу, изменять свои желания, а не порядок мира»². Древние мудрецы прозревали, что в полной власти человека – только его мысли, что бесполезно стремиться за пределы, «предписанные природой», и что подлинные блага – в душе; таким путем они достигали счастья. Далее французский мыслитель говорит о необходимости совершенствования разума, что осуществляется с помощью познания истины. Добродетели связаны с истинным познанием: верные суждения порождают верные поступки. Учитывая приведенные правила, становится вполне понятным отсутствие в системе Декарта попыток предложить какой-либо новый политический проект: «...я никоим образом не одобряю беспокойного и вздорного нрава тех, кто, не будучи призван ни по рождению, ни по состоянию к управлению общественными делами, неумолимо тщится измыслить какие-нибудь новые преобразования»³. Изменение мира человеком он понимает в материально-техническом, а не политическом аспекте.

Среди последователей Декарта наиболее полно по политическим вопросам высказывался Пьер Сильвен Режи (1632–1707). Он получил образование в провинциальной иезуитской коллегии, затем изучал теологию в Париже. В течение целого ряда лет Режи с большим успехом читает лекции о «новой философии» в провинциальных городах юга Франции. Затем он переезжает в Париж, где его лекции также пользуются большим успехом. В 1699 г. его избирают членом французской Академии наук. Его основная работа – «Полный курс философии, или общая система согласно принципам г. Декарта» (1690). Названная работа включает три увесистых тома и подразделяется на четыре части: логику, метафизику, физику, мораль. Режи настаивал на том, что все части изложенной им системы взаимосвязаны таким образом: мораль вытекает из физики, физика – из метафизики, а та в свою очередь – из логики. Как и Де-

² Декарт, Р. Указ. соч. – С. 264.

³ Там же. – С. 258.

карт, он фактически соединяет политическую проблематику с моральной. Мораль подразделяется автором «Полного курса...» на три части: в первой он говорит об обязанностях человека в «естественном состоянии» (когда человек руководствуется только собственным разумом и ему еще не известен ни божественный, ни общественный закон); во второй – об обязанностях человека, живущего в гражданском обществе; в третьей – об обязанностях человека в христианском обществе.

Гражданское состояние, по Режи, вытекает из естественного, так как всякая власть гражданских обществ основывается на законе природы, требующем выполнять свои обязанности. Вместе с тем гражданское состояние является более совершенным по сравнению с естественным, поскольку оно связано с появлением сил, достаточных для удержания в границах долга всех тех лиц, которые желали бы нарушить закон природы.

Политические идеи автора «Полного курса...» сформировались во многом под влиянием взглядов Т. Гоббса. Согласно Режи, в естественном состоянии законы природы, установленные разумом, постоянно и грубо нарушаются под действием страстей, управляющих людьми. В результате человеческий род находится в состоянии «непрерывной войны», выйти из которого его побуждает стремление к сохранению жизни. Люди принимают решение объединиться, чтобы установить мир посредством «общей защиты». Они соглашаются, что каждый подчиняет свою волю одному или нескольким лицам, с тем чтобы эти последние гарантировали сохранение мира. Таким образом, государство, по Режи, есть собрание многих людей, представленных одним гражданским лицом, воля которого выступает как бы общей волей всех. «Общественная безопасность – цель, ради которой люди объединились, чтобы сформировать гражданские общества»⁴. Режи выделяет три формы государственного устройства: демократию, аристократию, монархию. Их различие – в количестве лиц, которым передана верховная власть (весь народ, немногие избранные, один человек). Демократия утвердилась в Голландии, аристократия – в Венецианской республике, монархия – в Испании, Франции и других странах. Сравнивая де-

⁴ Regis, P. S. Cours entier de philosophie. – Amsterdam, 1691. – Vol. 3. – P. 454.

мократию и аристократию, Режи замечает: «...что касается происхождения политических государств, можно думать, что демократия образовалась первой... аристократия могла сформироваться потом из народного государства»⁵. Заявляя, что сравнительный анализ достоинств и преимуществ каждой формы правления выходит за пределы его главного труда, автор «Полного курса...» при этом подчеркивает: правильнее было бы вести происхождение монархической власти от Бога, а не от народного собрания или аристократического сената.

По мнению Режи, ни одно государство не будет долговечно, если в нем отсутствует абсолютная власть. Без подобного рода власти сложно остановить тех, кто желал бы нарушить законы гражданского общества с целью извлечь из этого личную выгоду. Правительству должно принадлежать исключительное право устанавливать те доктрины (касающиеся нравов и поведения людей), которым следует учить подданных в государстве. Кроме того, правительство не может быть законно подвергнуто наказаниям со стороны подданных. Суверен неподсуден обычным гражданским законам. Правительству (иначе говоря, суверену) принадлежат также права объявления войны и заключения мира, установления законов, избрания чиновников, распределения наград и наказаний. В общем же вполне правомерно сделать вывод о том, что Режи защищает идею авторитарного государства. Именно подобное устройство он считал наилучшим для общего блага людей (что, в общем-то, в эпоху абсолютной монархии не слишком удивительно). Автор «Полного курса...» полагал, что абсолютная власть суверена не противоречит безопасности подданных: хотя суверен и мог бы допускать по отношению к ним несправедливость, однако если это происходит в реальности, то он выступает против естественных законов и тем самым противится воле Бога.

Наиболее влиятельный среди всех последователей Декарта – Никола Мальбранш (1638–1715) – хотя и сосредоточил свои основные усилия на разработке проблем метафизики, но вместе с тем достаточно определенно выразил и свою политическую позицию. Он родился в многодетной дворянской семье. Получив домашнее

⁵ Regis, P. S. Op. cit. – P. 450.

образование, затем изучал теологию в Сорбонне. В 1659 г. он вступает в религиозную конгрегацию Оратория Иисуса. В 1664 г. принял сан священника. В том же году произошло еще одно решающее событие в жизни Мальбранша: прогуливаясь по набережной, он заметил у одного из букинистов недавно появившееся издание «Трактата о человеке» Декарта. Заинтересовавшись, Никола приобрел книгу, чтение которой привело его в сильнейшее возбуждение. Именно с этого момента у Мальбранша пробудился серьезный интерес к философии.

Представления Мальбранша об общественной жизни вплетены в ткань его этических размышлений. В «Трактате о морали» (1684) он подразделяет свое этическое учение на две части: первая из них посвящена добродетели, вторая – нравственным обязанностям. Последние, по Мальбраншу, имеют три разновидности: обязанности по отношению к Богу; по отношению к другим людям; по отношению к самому себе. Именно нравственные обязанности по отношению к другим людям имеют прямую связь с политической жизнью. Автор «Трактата о морали» сводит их к: а) уважению; б) доброжелательству (благорасположению); в) почтению и подчинению. Уважение и доброжелательство нужно проявлять ко всем людям, почтение и подчинение – к представителям государственной власти. Согласно Мальбраншу, люди могут образовывать два типа обществ: временное и вечное. Вечное общество – Церковь, Святой град, Небесный Иерусалим; оно «управляется религией и поддерживается верой». Временные, преходящие общества одушевлены страстями, поддерживаются стремлением к земным благам. Временные общества несут на себе явную печать того, что их создание не могло быть основным замыслом Бога относительно рода человеческого. Деяния людей должны оцениваться в первую очередь сквозь призму идеалов вечного общества. Назначение временных обществ сводится к «поставлению материала», способствующего созданию и поддержанию существования Церкви. Почтение и подчинение светским властям могут носить только относительный и внешний характер, поскольку абсолютное подчинение связывает человека лишь с Богом. Вместе с тем нынешнее положение дел таково, что человек неизбежно оказывается включен в жизнь того или иного временного общества. При этом форма выражения поч-

тения и подчинения светским властям вовсе не должна определяться каждым из людей (или даже их группой, или сословием) самостоятельно. «Нужно следовать обычаям и законам государства, в котором Бог повелел нам родиться. Это долг справедливости, отдавать уважение и налог тем, кому Бог предоставил власть над нами»⁶. Будут ли правители добрыми или злыми, христианами или язычниками, чуждыми злоупотреблений или склонными к ним – все это никак не освобождает человека от выполнения «долга справедливости», от подчинения властям. Причина этого в том, что сам Бог прославляется и почитается подданными в личности государя. «Таким образом, совершают несправедливость против своего Государя, когда отказываются оказывать ему почтение, которое должны»⁷. Следует подчиняться светским руководителям государства точно так же, как первые христиане подчинялись римским императорам. С этой точки зрения не имеет особого значения форма правления, при которой человеку доведется пройти свой земной путь.

Пьер Николь (1625–1695), получивший известность среди современников как моралист, преподавал изящную словесность в «маленьких школах» Пор-Рояля (один из его учеников – Ж. Расин). Николь перевел на латинский язык и снабдил своими комментариями прославленные «Письма к провинциалу» Паскаля. Непримирым противником иезуитов, Николь, как и Арно, в 1679 г. покидает Францию (но в отличие от последнего затем все же возвращается обратно). В сфере теологии Николь, как и Арно, был приверженцем янсенизма (оба – крупнейшие представители этого религиозного течения внутри католицизма), в области философии – последователем методологического учения Декарта. Принадлежащие Николу «Моральные опыты» вместе с «теологическими поучениями» составляют корпус в 25 томов. Он характеризует человека как изменчивое, непостоянное существо и настаивает на том, что именно многообразные страсти играют важнейшую роль в жизни людей. В «Опытах» затрагивается и политическая проблематика. Монархия, как и другие формы правления, по мнению Николя, возникает в результате соглашения людей, но свою власть государи

⁶ Malebranche, N. Oeuvres complètes: à 20 tomes. – Paris, 1966. – Т. XI. – P. 219.

⁷ Ibid.

получают непосредственно от Бога. Таким образом, народу принадлежит право выбора правителей, но высший источник власти – Бог. Поэтому было бы неправильно считать монархов узурпаторами. После того, как народ избрал монарха, он по необходимости теряет право устанавливать законы.

В своем «Трактате о способах сохранения мира с людьми» (1671) Николь говорит о том, что человека можно рассматривать как гражданина нескольких городов. Прежде всего весь внешний мир – местопребывание человека, своеобразный «город», в котором он так или иначе связан со всеми людьми. Кроме того, человек также еще и гражданин особого государства, в одном из городов которого он родился и вырос. Наконец, в известном смысле он – гражданин собственного сердца, внутреннего города, в котором обитают различные страсти и мысли. Священное Писание обязывает стремиться к миру в том городе, где Богу было угодно нас поселить. Сказанное относится, – подчеркивает автор «Трактата...», – к городу, взятому во всех трех упомянутых смыслах. «Добиваются мира с самим собой, управляя своими мыслями и страстями. И через этот внутренний мир весьма способствуют миру в обществе, в котором живут»⁸. Невозможно любить людей, не желая помогать им, приносить же пользу ближним невозможно без сохранения мира с ними. Рассматривая общие причины враждебных отношений между людьми, французский философ замечает, что обычно ссорятся с другими из-за их грубого, оскорбительного поведения по отношению к нам, выраженного в словах или делах. Ближних же побуждают отказываться от дружбы с нами те наши поступки, которые, в свою очередь, задевают их. Легко заметить, что Николь стремится установить не социальные причины конфликтных отношений между людьми, а психолого-личностные.

Общее правило, рекомендуемое Николем для сохранения мира с людьми, таково: «Никогда не делать ничего, что могло бы оскорбить кого-либо, и никогда не обижаться ни на что»⁹. Французский мыслитель подробно разбирает, что означает следование этому правилу на практике. Значительный недостаток, побуждающий

⁸ Nicole, P. *Pensées. Traité de la paix avec les hommes* / B. Pascal // *Pensées*. – Paris, 1850. – P. 429.

⁹ *Ibid.* – P. 437–438.

противоречить другим, – нежелание проявлять терпение. Важно помнить, утверждает Николь, никто не обязан во всех ситуациях выступать против того, что кажется нам ложным мнением. Часто нас задевают суждения, противоположные нашим убеждениям, но не самой истине. Поэтому нужно приучать себя спокойно, без лишних эмоций воспринимать и анализировать суждения других людей. Полемизируя с оппонентами, нужно помнить, что лекарство не должно быть худшим злом, чем сама болезнь, то есть попытка исправить заблуждение не должна порождать ожесточения и побуждать к несправедливым поступкам.

Для лучшего понимания людей необходимо изучать их склонности и привычки. При этом нужно «совершенно оставить химерический замысел исправить все, что нам не нравится в других, и постараться установить наш мир и спокойствие на нашем собственном преобразовании и на смягчении наших страстей»¹⁰. Общаясь с другими, человек должен научиться избегать бесполезных жалоб, обид, злопамятства. Если неблагоприятные для нас суждения других людей верны, у нас нет законного права обижаться, напротив, в этом случае долг человека – стремиться исправить недостатки (очевидные не только для окружающих, но и для Бога). Если же нелестные отзывы о нашей личности несправедливы, то они не должны нас тревожить, и злопамятство по этому поводу никак не может быть оправдано, поскольку Бог знает истину и его суждение стоит выше людских мнений, которыми в данном случае можно пренебречь. «Мы обязаны работать над собой и исправлять свои недостатки: если мы это будем делать как следует, то ничто из приходящего извне не сможет нас смутить»¹¹.

Итак, для сохранения мира с людьми Николь советует проявлять скромность, мягкость, вежливость, терпение и уважение. Нужно щадить чувства окружающих, в определенных ситуациях практиковать молчание, избегать ненависти, жалоб и упреков.

Особое место среди последователей Декарта занимает Франсуа Фенелон (1651–1715). Он окончил парижский колледж Плесси. В 1675 г. он принял сан священника; с 1695 г. стал архиепископом Камбрейским. Фенелон выступил сторонником квиетизма, его по-

¹⁰ Nicole, P. Op. cit. – P. 469.

¹¹ Ibid.

зация по данному вопросу в итоге была осуждена в Риме (1699). В «Трактате о существовании Бога» (1712) не только принимаемые Фенелоном начальные принципы поиска достоверного знания, но и намеченный им порядок построения «метафизических» доказательств находится в русле идей картезианской традиции.

Политическая позиция Фенелона в наиболее полном виде изложена в его романе «Приключения Телемаха» (1699). Он утверждал, что политика должна быть подчинена морали и религии. «Никогда не забывайте, что короли царствуют вовсе не ради их собственной славы, но ради блага народов»¹². Мудрый государь любит подданных как собственных детей; все его заботы направлены на то, чтобы обеспечить им мир и счастье. Внушать страх подданным – значит быть ненавидимым ими и тем самым подвергать себя постоянной опасности. Правильный порядок управления государством предполагает справедливость, надежно защищающую бедных от произвола богатых, истинное воспитание граждан, прививающее им любовь к искусству и литературе, к труду, верности и послушанию, к умеренным нравам, наконец, к соблюдению религиозных обрядов. Мудрый монарх добродетелен, он внушает подданным своим поведением стремление к соблюдению нравственных законов. Роскошь отнюдь не ведет людей к счастью: дорогая мебель, одежды, украшения, дворцы не должны занимать все их помыслы, отравляя души и вытесняя более благородные позы. Честолюбие и жадность всегда были источниками несчастья людей. Справедливый государь отказывается от захватнических войн: все люди братья, поэтому любая война – гражданская. Людям отведено вполне достаточно земли на нашей планете, причина войн – чрезмерное честолюбие правителей. Вместе с тем Фенелон говорит о законности оборонительной войны: человеческой кровью допустимо оплачивать лишь спасение всего народа, притом осуществляемое в крайних обстоятельствах. Мудрому монарху автор «Приключений...» противопоставляет тирана, обрекающего жителей государства на постоянные страдания. Подобного рода правитель представлен Фенелоном в образе сына фараона Сезостриса, рассматривающего подданных как предназначенных единственно для удовлетворения его прихотей, как существ низшей природы:

¹² Fénelon, F. Les aventures de Télémaque. – Paris, 2003. – P. 199.

«...это было чудовище, не король... государь, столь недостойный трона, не мог править долго»¹³. Лишив жителей Египта свободы, презрев науки и искусства, пренебрегая советами мудрых и достойных, этот деспот, руководствовавшийся необузданными страстями, в итоге погибает во время войны с собственными подданными. Восстание против тирана, по Фенелону, ничуть не противоречит разуму и морали. Даже небольшая ошибка государя для огромной массы людей может иметь фатальные последствия, ощущаемые на протяжении нескольких веков. Телемах, посетивший Тартар, убеждается, сколь многие земные владыки претерпевают там мучения в наказание за совершенные злодеяния. Автор «Приключений...» подчеркивает, что лишь в загробной жизни обретается истинное царство, по отношению к которому все земные – не более чем «облака». Вера – самое большое сокровище человеческого сердца, с помощью которого достигается мудрость, справедливость, свобода, спасение. По мнению Фенелона, без веры подлинный государь немислим.

Рассмотрение политических идей представителей картезианской школы позволяет сделать выводы об их общей консервативной направленности. «Новая философия» была ориентирована на радикальное изменение мира в материально-техническом, но не социально-политическом плане. Монархия представлялась картезианцам оптимальной формой общественного устройства. Политический консерватизм – эта важная особенность картезианской школы – объясняется во многом тем обстоятельством, что представления последователей Декарта о социальной жизни находились в тесной зависимости от их этических идей. Христианская этика приверженцев картезианства ориентировала людей на послушание существующим светским властям. Подчиненность политических представлений сложившемуся в обществе учению о морали – существенная характерная черта картезианской школы. В результате анализ политической реальности подвергался самоограничению, в значительной степени обеднялся, направляясь по достаточно узкому идейному руслу. Картезианцы стремились вскрыть не столько социальные, сколько психолого-личностные причины конфликтных отношений между людьми. Вероятно, воззрения картезианцев

¹³ Fénelon, F. Op. cit. – P. 36.

на общественную жизнь во многом отразили то обстоятельство, что свои основные произведения они создавали в период правления «короля-солнца», эпоху наивысшего расцвета абсолютной монархии во Франции, когда ее позиции многим представлялись незыблемыми и едва ли не вечными. Наконец, отметим еще одну особенность картезианской школы: политические установки внутри нее дифференцировались от безоговорочного оправдания авторитарных методов управления (Режи) до критики «тиранической» власти и утверждений о ее недолговечности (Фенелон). Не случайно ближайшая наследница «классического века» – эпоха Просвещения – видела свое родство именно с политическими идеями наименее умеренного из картезианцев – Фенелона. Разумеется, самой важной частью учения Фенелона просветители считали критику деспотизма, оставляя без внимания его идею примата религиозной веры в вопросах управления государством.

Политические идеи картезианцев, несущие на себе печать сильнейшего влияния наследия Т. Гоббса, свидетельствуют о том, что эмпиризм и рационализм Нового времени развивались не как изолированные, замкнутые мировоззренческие установки, а находились в тесном взаимодействии. Собственно, рассмотрение политических идей представителей картезианской школы позволяет выделить еще один, зачастую оставлявшийся без внимания, аспект взаимодействия ведущих философских направлений XVII в.